

Я застыл, чувствуя, как на губах застыла натянутая улыбка. Бросив взгляд на сырой медвежий палец в стороне, я помедлил, затем взял его и принялся жарить.

Сидевший напротив человек — с зелеными волосами и зелеными глазами — щурился, одаривая меня мягкой, почти елейной улыбкой, но я нутром чуял: он далеко не так прост. Интересно, как он связан с той битвой в небесах...

— Тебе что, нечего спросить? — Он в пару приемов расправился с медвежьей лапой, достал деревянную миску, налил туда мясного бульона и, выудив деревянную ложку, принялся за еду. Да чтоб ты подавился!

Миску и ложку я вырезал сам... Глядя, как этот тип ест мои припасы из моей же посуды, я не решался что-либо предпринять. Я человек благоразумный: его уровень культивации мне не виден, и кто знает, насколько он высок.

— Если хочешь что-то сказать — говори сам, — ответил я довольно миролюбиво, бросил недожаренную лапу перед маленьким белым тигренком, поднялся и, срезав ветку, принялся вырезать новую миску. Лишь спустя долгое время я наконец смог поесть нормальной горячей еды из свежеизготовленной посуды.

Человек напротив уже закончил трапезу и теперь лениво тыкал веточкой в костер, не спеша проронив:

— Не ожидал, что ты умеешь готовить. Совсем не похоже на то, что рассказывал Босс... то есть, Седьмой принц.

При упоминании Босса мое сердце дрогнуло. Подчиненные Тянь-яна любили называть его именно так. Неужели... А когда прозвучало имя Седьмой принц, я понял, что моя улыбка стала совершенно каменной, разрушив тот образ нежного и покладистого юноши, который я так старательно выстраивал для посторонних.

Моя реакция явно удовлетворила собеседника, он довольно прищурился:

— Меня зовут Чу Цзюнь-му, я финансовый директор Гильдии Небесного Пути. Можешь звать меня братец Чу. Если не хочешь, чтобы я сообщил Боссу, что ты здесь, лучше зови меня именно так.

Лиса Чу! Мудрый не лезет на рожон, когда обстоятельства против него. Я отложил миску и палочки:

— Братец Чу, как ты узнал, что я здесь?

— Хм, Сяо Цю такой послушный, — Чу-лиса притворно кивнул, подмигнул правым глазом и

добавил: — Сначала я не был уверен, но твоя реакция на упоминание Босса всё расставила по местам.

Я опустил глаза. Надо же, сам себя выдал.

— В чем именно он меня оклеветал? — спросил я, подавляя желание закатить глаза.

— Ну, рассказывал, какой его «малыш» послушный, добрый, неискушенный в мирских невзгодах и как легко доверяет людям... — Чу-лиса с улыбкой отбросил ветку, поманил к себе маленького белого тигренка, который терся обо все подряд, и взял его на руки. Он начал чесать зверька под подбородком, и тот, перевернувшись на спину, довольно замурчал.

Я сдержал готовый сорваться с губ смешок и под пристальным взглядом Чу-лисы сделал вид, что мне всё равно.

Чу-лиса сменил тон:

— Эх, Босс такой несчастный. Его бросили, а он все равно печется о других. Злится так, что готов убить, но при этом приказывает всей гильдии защищать того беглеца. Вся его безупречная репутация коту под хвост...

У меня внутри всё оборвалось. Слушая дальше, я почувствовал, как сбивается ритм сердца. Я закусил губу и сухо спросил:

— Он очень злится?

Чу-лиса сузил глаза, отчего по спине пробежал холодок.

— Босс всегда ходит с ледяной черной миной, по нему никогда не скажешь, злится он или нет. Но... — он сделал многозначительную паузу, — позавчера, когда он зашел в игру, все высшее руководство гильдии было на грани обезвоживания от страха. Говорят, их так сильно напугали. Как думаешь, злился он или нет?

Я вскочил, затоптал костер и, схватив меч, бросился в чашу. Больше я слушать не мог — иначе от страха сам прибегу к нему в руки.

— Куда это Сяо Цю собрался? — Чу-лиса схватил меня за руку. Я рванулся, но не смог вырваться.

Я не хотел, чтобы он видел выражение моего лица, поэтому отвел взгляд:

— Ищу кристаллы. Я в игре уже столько дней, а до сих пор не прошел стадию построения фундамента...

— Не спеши. — Чу-лиса потянул меня вверх, и мы полетели сквозь облака в сторону места битвы. Он продолжал ворчать: — Сначала покажу тебе, как Босс выглядит сейчас...

— Это мое дело с ним, и другим здесь вмешиваться не нужно, — отрезал я. Раньше я думал, что если он меня найдет, то так тому и быть, но сейчас я этого не хотел. Потому ли, что нашел меня не сам Тянь-ян, или потому, что не желал, чтобы он видел меня в таком жалком виде? Одно было ясно: я больше не хочу прятаться под его крылом. Пора повзрослеть.

Чу-лиса завис в воздухе и впился в меня тяжелым взглядом:

— Чего ты еще хочешь? Мало Босс для тебя сделал? Думаешь, ты выживешь в этой хаотичной игре без него?! Хочешь стать сильнее — в гильдии есть специальные тренировки, кристаллы, магические артефакты, эликсиры в неограниченном количестве. Чем ты недоволен?

— ... — я закусил губу. Я был многим недоволен. Мне не нужны ваши подачки. Разве вы не говорили, что я не достоин вашего Босса? Разве не считали, что я тяну Тянь-яна на дно? Разве не твердили, что из-за моей слабости меня рано или поздно поглотит Девятое Небо? Но как я мог сказать ему об этом?

— Ты думаешь, что ушел, значит стал независимым? Босс не мог тебя найти и приказал всей Гильдии Небесного Пути защищать всех новичков, лишь бы случайно не пропустить тебя и не дать тебе пострадать! Это игра, место, где люди познают темные стороны человеческой души, а он отдает такой абсурдный приказ!

Я отвернулся, не желая слушать, хотя на душе было тоскливо и горько. Да, Тянь-ян — ваш Босс, и он не должен иметь изъянов и слабостей. Вы видите только доброту Тянь-яна ко мне и считаете, что я должен принимать её с трепетом. Но чувства должны быть равными, почему я должен чувствовать себя ниже? С какой стати со мной обращаются как с ребенком?

— Если бы не Мо-ян, который упомянул, что встретил на Звериной Звезде новичка с отметиной лотоса на лбу, мы бы тебя, скорее всего, не нашли. Я пока не сообщил Боссу, потому что не знаю, что между вами произошло. Если вы просто поссорились, помиритесь поскорее. Из-за тебя одного вся игра стоит на ушах.

— Тот господин Чу, о котором говорил Мо-ян, — это ты? Ты заставил их искать Камень Погружения? — я обернулся к нему.

— А? — Чу-лиса озадаченно и слегка устало ответил: — Да, я финансовый директор Гильдии Небесного Пути, я берусь за любую прибыльную работу. Он тебя обидел?

— Нет, — я покачал головой.

Чу-лиса долго смотрел на меня, а затем покачал головой:

— Я уважаю твоё желание, чтобы Босс тебя не находил. Но тебе всё равно придется с ним встретиться... Не отказывайся. Я наложу на тебя чары превращения. Тянь-ян слишком самоуверен, он не заподозрит меня. Так что не бойся, что тебя раскроют.

Я просто не хотел, чтобы меня нашли прямо сейчас. Чрезмерная опека душила меня. Я прикусил губу:

— Спасибо, братец Чу. Я знаю, что в ваших глазах я слишком слаб и не пара Тянь-яну, но...

— Это мысли тех идиотов. Мы, кто был с Боссом с самого начала, так не считаем. С его ледяной физиономией и вспыльчивым характером, из-за которого он чуть что хватается за меч, ему нужен кто-то, кто сможет его усмирить. С тех пор как появился Сяо Цю, характер Босса стал намного мягче. Он даже научился улыбаться, а убивать стал чище, без прежних садистских попыток...

Пот прошиб меня... Убивать «чище» — это считается хорошим признаком?

Чу-лиса немного потянул меня за лицо, сложил несколько печатей, и мы полетели высоко в небо. К своему удивлению, я обнаружил, что он превратил меня в женщину! Увидев приближающееся поле боя, я стиснул зубы: терпи! Настоящий мужчина должен уметь приспособливаться!

Снизу это не ощущалось, но битва в космосе была невероятно ожесточенной. Тысячи людей использовали магические артефакты, окрашивая всё пространство вокруг в разные цвета. В обе стороны постоянно прибывали подкрепления, а плавающие вокруг трупы звездных зверей были невинными жертвами, попавшими под раздачу.

Я огляделся по сторонам, тщательно выискивая знакомый силуэт.

— Не ищи, Босса еще нет, — Чу-лиса бросил на меня насмешливый взгляд.

Мои щеки вспыхнули, и я отвел глаза, оправдываясь:

— Я не его ищу, я смотрю, из-за чего они дерутся. Это ведь даже не война гильдий...

Чу-лиса с усмешкой посмотрел на меня искоса:

— Это война гильдий. Босс приказал никому не притеснять новичков без духовной силы, но некоторые гильдии с этим не согласились, вот и пришлось начать драку.

Я сделал вид, что ничего не слышал.

Обе стороны были опытными, вели себя как профессиональные военные, и было неясно, кто из них принадлежит к Гильдии Небесного Пути. Высокоуровневые лидеры сражались отдельно, вокруг слышались только грохот, треск молний и лязг металла...

— Прекратить!

Голос, прозвучавший как удар грома, раздался прямо над ухом. Если бы не защитный барьер Чу-лисы, я бы, наверное, тут же рухнул на землю. Я поднял голову и увидел, как два-три десятка молодых людей в роскошных одеждах возникли из ниоткуда в центре битвы, взмахами рук разгоня искрящиеся артефакты.

— Обидели младших, и вот, наконец, вышли старшие, — пробормотал Чу-лиса. Его улыбка стала еще шире, отчего у меня по спине пробежал холодок.

Высокоуровневые бойцы, которые до этого сражались один на один, разошлись по своим позициям. Увидев, что противник спрятался за спинами подкрепления, молодой человек в вызывающе изысканной одежде не спеша протер свое оружие и, кокетливо вскинув брови, спросил:

— Ой, какие послушные~~ А почему вы сразу не слушались Босса? Иначе я мог бы сейчас пить вино на улице Звездного Дождя...

Среди новых прибывших юношей в роскошных одеждах нашелся тот, кто не выдержал и вышел вперед с гневным криком:

— Господин Люфан, вы что, считаете Небесный Путь административным центром игры? С какой стати все должны подчиняться его распоряжениям?!

Красавец повел бровями:

— Я такого не говорил. Но... наш Босс — сильнейший игрок в игре, да и в реальности тоже, так что трудно ему не подчиниться~~

Лицо противника изменилось, он холодно бросил:

— Хм! Подумаешь, сильнейший игрок! Пока его нет, мы уничтожим вас всех!

Десятки высокоуровневых практиков одновременно нанесли удар — небо и земля содрогнулись, и в мгновение ока десятки людей из Гильдии Небесного Пути пали. Я покосился на Чу-лису, но он продолжал с улыбкой наблюдать за полем боя, не собираясь вмешиваться.

Хотя в игре после смерти можно воскреснуть, но... они относились к этому слишком легкомысленно...

— Десять тысяч духов, кровавая плавка.

Голос, холодный, как вечный лед, прозвучал прямо над ухом. От этого леденящего и до боли знакомого звука меня пробрала дрожь.

На поле боя возникло облако кровавого тумана, и в стане врага бесшумно появился пурпурный железный меч. Кровавая аура убийства заставила защитные артефакты противников трескаться. Черный, густой кровавый туман быстро окутал врагов, и из толпы донеслись крики и проклятия!

В основном они кричали, что это подло — использовать такую силу против слабых, да еще и запрещенными методами.

Пурпурный меч тихо парил, впитывая кровавый туман. Крики внутри стихли, и всё погрузилось в тишину. Когда я пришел в себя, окружавшие нас люди начали рассеиваться, даже воины Гильдии Небесного Пути начали организованно отступать.

Пурпурный меч был личным артефактом Тянь-яна, его появление означало, что он где-то рядом...

— Редко увидишь, как Босс использует «Кровавую плавку». Все-таки это признанный жестокий метод. Видеть, как у тебя высасывают духовную силу, кровь высыхает, сознание переплавляется, и в итоге не остается даже пыли...

Чу-лиса говорил сам с собой, а я сжал рукоять меча, но потом разжал пальцы.

Рядом с пурпурным мечом бесшумно возник силуэт. Он поднял белую, как нефрит, руку и коснулся лезвия. Вокруг поднялся вихрь, и пурпурный меч начал впитывать энергию быстрее.

Он по-прежнему был в черном, длинные черные волосы до пояса были собраны пурпурной заколкой. Кровавый туман вокруг делал его ауру еще холоднее, словно демон, вернувшийся из мира призраков, весь в крови. Ослепительно прекрасный и в то же время такой далекий, словно не от мира сего...

Я не видел людей, барахтавшихся в кровавом тумане, мой взгляд был прикован к нему и не мог оторваться. Он всегда был самым красивым, самым ярким. Его нахмуренные брови причиняли

мне боль, я хотел подойти и разгладить их, но вдруг потерял решимость.

Кровавый туман начал редеть, меч постепенно поглотил тех людей. Тянь-ян, сжимая рукоять, поднял голову и посмотрел в мою сторону...

Сердце забилося бешеным ритмом: увидел! Он заметил меня! Сейчас он улыбнется, нежно обнимет и скажет: «Маленький негодник, зачем ты убежал?»

Но... я вздрогнул. Почему его брови нахмурились еще сильнее, а глаза, обычно полные нежности, сейчас пылали яростью? Неужели он не хочет меня видеть?

Его взгляд скользнул по моему лицу, даже не задержавшись. Я вдруг вспомнил, что Чу-лиса изменил мою внешность, и немного успокоился, но тут же внутри всё закипело, пальцы зачесались от желания постучать его по голове.

Дурак! Говорил же, что узнает меня в любом обличье, а теперь что, ослеп?!

— Чу, не бездельничай, иди работай! — его холодный голос прозвучал чуть мягче, с ноткой усталости.

Чу-лиса крепко сжал мою руку и с улыбкой ответил:

— Слушаюсь, я потрачу кучу кристаллов, чтобы найти маленького принца, Босс, не волнуйтесь!

Хм! Я фыркнул, глядя на Чу-лису с презрением: врешь, чего ты так крепко меня держишь? Ищешь меня? Ты просто хочешь посмотреть шоу!

— Хорошо, сообщишь, как будут новости.

Услышав его слова, я поспешно поднял голову, но увидел лишь его исчезающий силуэт. Закусив губу, я подумал: что это значит? Я сам пришел к тебе в руки, а ты не заметил, и еще называешься сильнейшим игроком... Ведешься на уловки своего же подчиненного. Мрачно, под конвоем Чу-лисы, я вернулся на Звериную Звезду. Злость душила. Говорил, что не хочу, чтобы он меня нашел, а теперь сам же молюсь, чтобы он поскорее меня узнал. Какой же я слабый!

— Ты же не хотел, чтобы Босс тебя защищал? Если бы я тебя не держал, ты бы уже бросился к нему на шею, — съязвил Чу-лиса.

— Не твое дело, — пробурчал я и, как только мы оказались на земле, направился к Волчьей горе на востоке.

А вдруг я передумал? Я же не святой, чтобы при виде его лица оставаться равнодушным...

— Я по доброте душевной тебе помогаю, а ты, неблагодарный, мост переходишь и сжигаешь его. Хочешь так и остаться в этом виде? — прохладный голос раздался позади, и я замер. Опустив взгляд на грудь, я только сейчас вспомнил, что чары Чу-лисы еще не сняты.

Настоящий мужчина должен уметь пригибаться! Я стиснул зубы, обернулся и натянул улыбку:

— Ну что ты, братец Чу, я знаю, что ты делаешь это ради меня. Просто я только что испугался Тянь-яна. Может... я приготовлю мясо для братца «Свинья» в качестве извинения?

Чу-лиса продолжал улыбаться, его взгляд блуждал по моему лицу, но он молчал.

Я ударил кулаком по ладони:

— Точно! Кролик и А-Гун еще не ели. Уже темнеет, братец «Свинья», пойдем назад?

Чу-лиса наконец ответил:

— Сяо Цю такой милый. Что ж, раз так, я с удовольствием снова попробую твою стряпню.

Я мысленно закатил глаза, а вслух расплылся в улыбке:

— Надеюсь, братцу «Свинье» понравится. Что ты хочешь поесть? У меня есть еще медвежатина и сушеная рыба, очень вкусно. — Я потянул Чу-лису к лагерю.

Чу-лиса притворно обмахнулся рукавом:

— Те медвежьи лапы в обед были неплохи. Пожарь штук десять-восемь, не стесняйся, мы же свои люди!

— Конечно, конечно, братец «Свинья» так внимателен. Десять штук? Где я тебе столько медведей найду? Да чтоб ты лопнул!

Всю дорогу он выдвигал требования, а я с позеленевшим лицом сдерживал желание проткнуть его улыбающуюся рожу мечом. Вернувшись в лагерь, я не увидел Кролика и А-Гуна. Услышав смех у ручья, я понял, что они снова играют в обмен рыбы на плоды Чжу, развел огонь, обслужил этого «старого Будду» и, схватив меч, ушел в лес.

Черт возьми, где искать медведей, где искать эти золотые грибы-зонтики, которые он требует...

Я собрал энергию, применил свою «ступь по волнам» и заскочил в лесную чащу. К счастью, битва в небесах закончилась, и звери начали охоту. Не прошло и получаса, как я наткнулся на черную пантеру и бурого медведя, дерущихся за добычу. Я пнул пантеру, и пока медведь не успел опомниться, одним ударом меча покончил с ним, заодно отрубив четыре лапы. Связал их лианами и закинул на спину. Черт, первое, что я сделаю, когда выберусь — куплю нормальную одежду, не хочу ходить дикарем.

Добыв одну, я рванул дальше. Черная пантера тут же набросилась на бесплатный ужин.

С большим трудом, перед самым закатом, я нашел еще несколько медвежьих лап. Но золотых грибов-зонтиков, о которых говорил Чу-лиса, и след простыл. Стемнело, и я вернулся в лагерь с целой связкой лап.

Бросив их на широкие листья, я вытащил из-за пазухи обычные лесные грибы, завернутые в лист, и сказал Чу-лисе, который развлекался с тигренком:

— Братец «Свинья», золотых грибов не было, съедим эти, хорошо?

Чу-лиса неопределенно хмыкнул, продолжая играть с тигренком.

Я был в ярости! Если бы не то, что я еще не пришел в себя, я бы запихнул ему эти лапы прямо в рот, пусть бы попробовал на вкус шерсть. Я потащил добычу к ручью, ощипывал лапы и злился: «Если бы я был в реальности, я бы точно призвал Лotosовый трон и заточил его лет на десять-сто. А потом обложил бы его массивами — „Убийство Бессмертных“, „Заточение Богов“, „Возврат к Истоку“, „Затуманивание Души“ — пусть бы помучился!»

Кхм-кхм!

На самом деле я очень добрый человек, редко выхожу из себя, просто иногда люблю срывать злость на других. Поэтому, увидев радостно прыгающего навстречу Кролика, я не удержался и решил подразнить его спутника — наглого динозавра А-Гуна.

Ах, как же хорошо я готовлю! Медвежьи лапы такие ароматные, вкусные. И суп из грибов с мясом тоже хорош...

Я оторвал кусочек мяса и покормил Кролика, игнорируя А-Гуна, который буравил меня глазами, полными огня. Наконец-то, я обслужил Чу-лису и, дождавшись, пока он уйдет, смог поесть сам. Черт возьми, он реально съел десять лап, настоящий желудок свиньи!

— Кролик, вкусно? — поев, я лежал на подстилке из листьев и лениво чесал Кролика под подбородком.

— Вкусно, хозяин готовит лучше всех, Кролик любит, — Кролик зарылся в мою одежду и

радостно пропищал.

— Хм! — А-Гун рядом издал грубое фырканье. Он был недоволен тем, что Кролик ластится ко мне, но не мог помешать. Кролик — мой проводник, и если он любит меня, то пусть А-Гун не смеет строить мне рожи. То, что меня притесняют те, кто сильнее, я еще могу стерпеть, но бояться мелкого динозавра? Кто бы ты ни был в реальности, пощады не будет.

Костер потрескивал, я вдыхал свежий лесной воздух, а в тишине леса изредка ухала ночная сова. Ночь была холодной, как вода, небо усыпано звездами, и трудно было представить, что совсем недавно оно было затянуто кровавым туманом...

Я перевернулся, сел, переложил сонного Кролика в объятия А-Гуна и направился к ручью.

Подумав, что всё равно никто не увидит, я снял одежду и вошел в воду. Постирал свою единственную рубашу и разложив её на камне, я начал мыться в лунном свете.

Вода была прохладной, прикосновение к коже было приятным. Я расплел волосы, связанные лентой, и, смывая грязь, подумал: волосы такие мягкие, совсем не такие, как раньше. Хотя я за ними не ухаживал, они были послушными и не путались...

На берегу слышалось легкое дыхание, которое тут же стихло.

— Кто здесь?! — крикнул я и уставился в заросли. Кроме плеска воды от моих движений, вокруг не было ни звука. Я покачал головой, решив, что мне показалось, но всё равно чувствовал себя неуютно. Мне казалось, что кто-то наблюдает за мной... Но, подумав, я решил, что это невозможно. С моими нынешними способностями, даже если бы это был самый начинающий практик, он не смог бы скрыться от меня.

Хотя я так и думал, тело само собой погрузилось глубже в воду.

<http://bllate.org/book/22448/2359526>